Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Лера Ауэрбах: Композитор, поэт, пианист |

Auteur: Надежда Сикорская, Вербье , 19.08.2009.

Лера Ауэрбах в Вербье (© Наша Газета)

22 августа в Риге прозвучит «Русский реквием», созданный нашей талантливой соотечественницей, с которой мы недавно познакомились на Фестивале в Вербье, куда она приехала впервые.

|

За несколько недель в Вербье было столько интересного – концертов, мастер-классов, встреч – что рассказывать о них можно в течение долгого времени и после окончания Фестиваля. Вот и сегодня мы хотим познакомить вас с дамой по имени Лера Ауэрбах, достаточно молодой, чтобы не скрывать свой возраст.

Лера Ауэрбах родилась в октябре 1973 года в Челябинске. Как пианистка впервые выступила перед публикой в возрасте 6 лет, два года спустя – с оркестром, а в 12 лет сочинила первую оперу, «Подарок от Снегурочки». Участвовала и побеждала во многих национальных и международных конкурсах, а в 1991, во время поездки в США, приняла решение не возвращаться… Закончила музыкальную академию в Ганновере, где написала циклы стихов, вышедших в 2003 году в издательстве «Слово» под названием «Ганноверские тетради», с предисловием Сергея Юрского. Училась по классу композиции и фортепиано в нью-йоркской Julliard School и изучала

литературу в Колумбийском университете. Сегодня Лера Авербах – самый молодой композитор среди тех, чьи сочинения публикуются престижным гамбургским музыкальным издательством Ганса Сикорского. Два балета на ее музыку поставил самый модный современный хореограф Джон Ноймайер – «Прелюд CV» и «Русалочка», написанный к 200-летию Андерсена, а планов у Леры поистине громадье.

В Вербье ее музыку можно было услышать дважды – 26 июля вместе со скрипачом Дмитрием Ситковецким (сыном знаменитых музыкантов Юлиана Ситковецкого и Беллы Давыдович) она исполнила свое сочинение «Плач Иова», а 28-го ее Третью сонату для скрипки и фортепиано вместе с ней сыграл Юлиан Рахлин. Нам удалось встретиться с Лерой Ауэрбах в самый первый день ее пребывания в Вербье.

Наша газета: Лера, во всех Ваших официальных биографиях говорится, что Вы учились в Ганновере и в Нью-Йорке, но неужели Вы не занимались музыкой в России, до отъезда на Запад?

Лера Ауэрбах: Занималась, конечно. В моей семье по маминой линии все – музыканты, а по папиной – литераторы. Моим первым педагогом музыки была мама, она и сейчас иногда мне советует и направляет меня. А до отъезда училась я в Челябинской музыкальной школе и училище.

Лера Ауэрбах и Юлиан Рахлин (© Mark Shapiro)

Решение о невозвращении в Россию Вы приняли в очень юном возрасте, в 17 лет, совершенно самостоятельно, одна, вдали от дома. Понятно, что это было нелегко. Не могли бы Вы рассказать, как Вы оказались тогда в Америке и как созрело решение там остаться?

В США я поехала тогда по линии Фонда культуры, одним из первых стипендиантов программы которого "Новые имена" я стала как пианист. А решение остаться ... Конечно, это было крайне сложное решение, но я понимала, что от него зависит вся моя жизнь. О карьере я тогда не думала, хотела только состояться – как Человек, как творческая личность. В последние годы моей жизни в Челябинске меня не отпускало ощущение тупика. А оказавшись в Нью-Йорке, глотнув его воздух, ощутив, на чисто интуитивном уровне, его размах и масштабы, я осознала, что все это мне жизненно необходимо.

Посоветовались ли Вы с родителями?

Да, позвонила им по телефону, объяснила свои ощущения, спросила их мнение. Они отреагировали мудро: сказали, что это решение изменит всю мою жизнь, поэтому принимать его надо мне. На этом разговор закончился. Папа на всякий случай поехал из Челябинска в Москву меня встречать... а вдруг?

А дальше все сложилось по законам исполнившейся американской мечты. Неужели все оказалось так просто: остаться, поступить в лучшую школу, начать карьеру?

Подготовка к концерту (© Наша Газета)

Честно говоря, и нет, и да. Объективно, ситуация была не простая: я не знала английского, у меня не было в Америке ни денег, ни родственников. Решение о невозвращении я приняла 3 июля, а 4, как известно, американский национальный праздник, все закрыто, а в Джульярдской школе вообще каникулы. Наобум зашла в Манхэттенскую музыкальную школу – чудом она оказалась открыта и несколько педагогов оказались на месте. Я, как могла, объяснила положение. Мне устроили спонтанное прослушивание и, в обход всех процедур, приняли... Вот так все и началось.

Перечень всех Ваших достижений и сочинений занял бы слишком много времени, с ним читатели могут ознакомиться на Вашем личном сайте. Давайте лучше поговорим о работе, мировую премьеру которой Вы решили устроить здесь, в Вербье. Речь идет о «Плаче Иовы», написанном специально для Дмитрия Ситковецкого. Как бы Вы представили это произведение?

Это трагическое, интенсивное сочинение. Меня интересовала, прежде всего, сама фигура Иова, ведь притча об Иове, в отличие от всех других библейских притч, говорит о том, что Зло может существовать само по себе, без всяких для того предпосылок, и что совсем необязательно, что хорошего человека ожидает награда, а плохого – наказание. Бедный, ни в чем не повинный Иов, на чью долю выпали страшные испытания: его пытали, дом его был разрушен, дети умерли...

Честно говоря, начиная писать музыку, я не думала об Иове, а название пришло неожиданно, когда в этом году я побывала на могиле Иова в Омане – кстати, он похоронен по мусульманской традиции, головой к Мекке.

Лера, Вас явно тянет на большие музыкальные произведения – балеты,

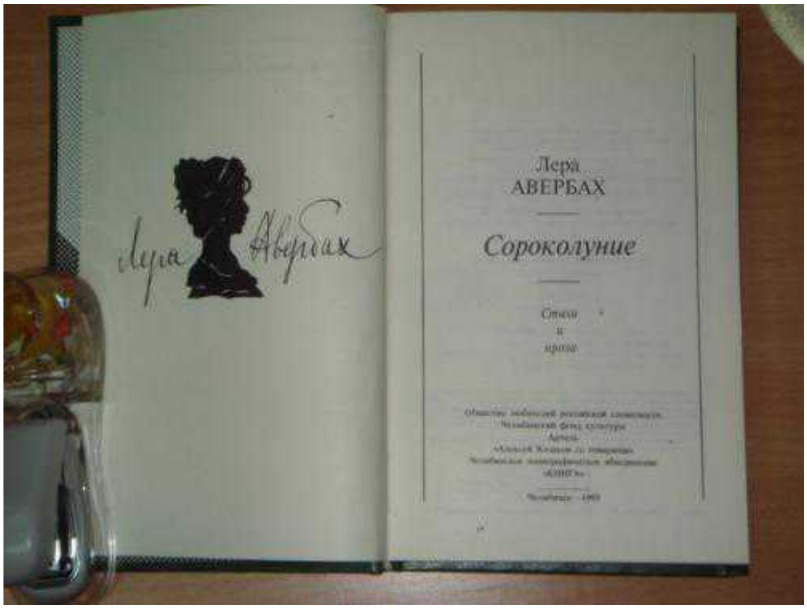
оперы, а теперь вот Вы написали Реквием. Можете об этом рассказать?

Действительно, я люблю большие формы... «Русский реквием» был заказан мне Филармоническим обществом Бремена (в свое время заказавшем Брамсу его «Немецкий реквием») и Фестивалем религиозной музыки испанского города Куэнка. В обоих городах Реквием, написанный для оркестра, органа, двух хоров (смешанного и мальчиков) и солистов, уже прозвучал.

На каких образах держится, так сказать, это произведение?

На двух типах текстов: на православной молитве, панихиде, перекликающейся с молитвой заключенного в темнице, и на стихах целого ряда русских поэтов – от Державина, Пушкина и Лермонтова до Цветаевой, Ахматовой, Брюсова, Мандельштама, Пастернака, Ратушинской, Сысоева... Все тексты посвящены теме репрессий, ведь именно их жертвам и посвящен сам Реквием. Увы, если читать их подряд, то понимаешь, что ничего в России не меняется...

Предвидится ли исполнение Реквиема в России?



Сборник стихов "Сороколуние" (Книга, 1995)

Этого я пока не знаю, но могу Вам сказать, что впервые на территории бывшего СССР он прозвучит 22 августа в Риге, в рамках Фестиваля духовной музыки. Не случайно это происходит в Прибалтике, ведь когда это произведение впервые прозвучало на Бременском музыкальном фестивале, в его исполнении приняли участие два хора: академический хор «Latvija» и хор мальчиков Эстонской оперы, а дирижировал им эстонский маэстро Тыну Кальюсте. В Риге его исполнят Эстонский национальный симфонический оркестр, хор мальчиков Эстонской национальной оперы и солисты – Аннели Пеэбо (сопрано) и Никита Строев (бас). За пульт снова встанет Тыну Кальюсте.

Как жаль, что нас не будет в Риге... Ну хорошо, это все уже существующие произведения, а над чем Вы работаете сейчас?

Над оперой «Гоголь» по заказу Венского театра.

То есть опять русская тематика?

Конечно! Собственно, сначала я написала пьесу, такую «фантазию на темы Гоголя», в которой задействованы сам Николай Васильевич и его персонажи.

Думаю, это будет нечто грандиозное... А когда же швейцарская публика сможет услышать эти сочинения? Станет ли Ваш первый приезд в Вербье «окном» в эту страну?

Не знаю, это уж надо швейцарцев спрашивать..

Обязательно спросим! Успеха Вам в Риге, и вообще – во всем! А с нашими читателями мы делимся стихотворением, написанным пятнадцатилетней Лерой Ауэрбах 19 января 1998 года и вошедшим в "Ганноверские тетради":

Я так боюсь не успеть донести
То, до чего хочу дорасти,
Что в сердце вскипает страстью,
Что в снах мне грозит напастью.

Я так боюсь не успеть передать
Открытый душе моей опыт,
Чрез звуки, чьи корни не мне разгадать,
Чрез сущности сущего шепот.

Как передать музыку огня?
Слова – удаляют от цели.
И страсть опаляет останки дня
Ожогом пронзительной трели.

Напоминаем, что все наши статьи, посвященные Фестивале в Вербье-2009 можно найти в нашем тематическом досье.

отношения сша и швейцарии
музыка

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/lera-auerbah-kompozitor-poet-pianist